

Генерал левого крыла Императорской гвардии Шао Вэньчжао приказал стражникам вносить в управу сундук за сундуком с золотом, серебром и драгоценностями. Одних только деревянных ящиков с серебром хватило, чтобы заставить весь двор. Все эти конфискованные ценности изъяли из дома одного лишь Чжан Фэна, и на сундуках всё ещё комьями налипла земля.

Шао Вэньчжао доложил:

— Ваше превосходительство, обыск окончен. Всё это откопали на заднем дворе усадьбы Чжана.

Ван Чжэнь скользнул взглядом по сокровищам, а затем поднял голову и посмотрел вдаль — цепочка сундуков вытянулась далеко за ворота управы.

— Пока достаточно, — глухо и отстранённо произнёс он.

— Слушаюсь.

К трём четвертям часа Тигра Чжан Фэна и остальных чиновников Цычжоу уже взяли под стражу. Закованные в тяжёлые цепи, они стояли посреди зала управы.

На самом главном месте восседал инспектор Цзи Чжи. Поначалу Цзи Чжи хотел уступить председательское кресло Ван Чжэню, но тот лишь мягко улыбнулся:

— Господин Цзи, государь направил меня лишь временно, дабы проследить за ходом расследования дела о казнокрадстве. Главным должностным лицом здесь остаётесь вы.

Цзи Чжи был человеком прямым и неискушённым цензором, ему и с десятью ртами было не переспорить Ван Чжэня. Разумеется, одержать верх в споре он не смог, а потому ему пришлось занять главное место. По левую руку от него восседал Ван Чжэнь. По правую — Правый заместитель министра общественных работ Сэ Чэн и заместитель главы Судебного приказа Су Вэньюнь. Что же до Левого заместителя министра финансов Сюй Линхоу и Правого заместителя министра финансов Цинь Сы, то они сели по ту же сторону, что и Ван Чжэнь, всеми силами демонстрируя, что во всём повинуются своему Министру финансов.

В Великой Сун чиновники обладали чрезвычайно высоким положением: даже обвиняемые в преступлении, до вынесения приговора они могли не опускаться на колени. Более десятка чиновников Цычжоу стояли внизу, и лица у них были темнее тучи, словно на похоронах. Ещё вчера они сияли спесью и благополучием, а сегодня выглядели истощёнными и усохшими, будто одной ногой уже стояли в могиле.

Цзи Чжи громко ударил судебным молотком:

— Глава округа Цычжоу Чжан Фэн, признаешь ли ты свою вину?!

В ушах Чжан Фэна зазвенело, он даже не расслышал толком слов Цзи Чжи. Затуманенным взором он поднял голову, не в силах разглядеть высокопоставленных сановников второго и третьего рангов, сидевших наверху. Перед его глазами проплывали картинки из прошлого: вот семилетний мальчик впервые пришёл в частную школу получать первые уроки; вот он девять лет подряд сдавал провинциальный экзамен, пока наконец не сдал, а затем на дворцовом экзамене его имя появилось в золотом списке, и он получил Степень «равнозначный цзиньши».

За свою жизнь длиною чуть более сорока лет он дослужился до высокого поста чиновника четвёртого ранга, единолично управлявшего округом Цычжоу.

Но ныне он стоит здесь, а в будущем опустится на колени на ледяные плиты Судебного приказа в Шэнцзине, а затем взойдёт на плаху, где палач одним взмахом клинка лишит его жизни.

В голове громыхало — всё рухнуло.

Чжан Фэн рухнул навзничь.

Цзи Чжи вовсе не намеревался позволить ему уйти от ответа под предлогом обморока. Он велел стражникам привести Чжан Фэна в чувство холодной водой и принялся перечислять его преступления:

— Глава округа Цычжоу Чжан Фэн! Два убийцы, совершившие сегодня нападение на почтовую станцию — почему они оказались охранниками из твоей усадьбы? Как ты это объяснишь?! Кроме того, откуда взялись золотые и серебряные сокровища, выкопанные на заднем дворе твоей усадьбы? Имеешь ли ты отношение к обрушению моста через реку Цзинхэ? Отвечай обо всём чистосердечно!

В горле у Чжан Фэна встал солоноватый ком, и он не смог вымолвить ни слова.

Впрочем, Цзи Чжи и не требовалось его признание прямо сейчас.

Цзи Чжи перешёл к допросу остальных чиновников Цычжоу. Те, до смерти перепуганные, тут же выложили всё о своих взятках и казнокрадстве.

Пока награбленное найдено, вину Чжан Фэна можно считать доказанной. Воспользовавшись предложением поиска убийц, они обыскали усадьбу Чжан Фэна и нашли эти сокровища. И пусть это нарушало естественный порядок вещей и шло вразрез со здравым смыслом, при присутствии Императорской гвардии никто не смел возразить ни слова.

Цзи Чжи с сокрушением и болью произнёс:

— Едоки государева жалованья должны делить с государем его заботы! Господин Чжан, так-то вы служите двору?!

Эти слова прозвучали словно ушат холодной воды, и Чжан Фэн мгновенно опомнился. Его взгляд слегка метнулся в сторону, но прежде чем он успел хоть что-то сделать, его лицо изменилось — будто до него дошло нечто важное. В следующий миг он с глухим стуком упал на колени и зарыдал:

— Виновен! Преступный слуга виновен, во всём виновен!

— Взять их под стражу и бросить в темницу до дальнейших распоряжений!

Когда Чжан Фэна и остальных увели, Цзи Чжи облегчённо вздохнул, но тут же на его лице отразилась досада. Он хранил молчание, однако кое-кто другой не желал оставаться в стороне. Раздался усмехающийся голос:

— Обрушение моста через реку Цзинхэ... Неужели такое грандиозное казнокрадство под силу какому-то мелкому чинуше четвёртого ранга?

Все разом обернулись к Су Вэньюню.

Су Вэньюнь, сидевший чуть ниже Сэ Чэна, натянуто ухмыльнулся:

— Неужто господа почтенные сановники действительно в это поверили?

Ван Чжэнь молча попивал чай, опустив взгляд. Левый заместитель министра финансов и Правый заместитель министра финансов, видя, что Ван Чжэнь молчит, тоже проигнорировали Су Вэньюня. Правый заместитель министра общественных работ Сэ Чэн сидел с мрачным видом, погружённый в свои мысли. Лишь Цзи Чжи хмыкнул:

— Охо, и каковы же ваши соображения, господин Су?

Су Вэньюнь уже собрался ответить, как вдруг в угол у ворот управы тихо прошмыгнула худая, щуплая фигура и затерялась в толпе чиновников. Голос Су Вэньюня на мгновение запнулся, но спустя секунду он продолжил:

— О соображениях говорить не смею. Однако господин Чжан проявил невероятную верность — взял всю вину на себя и не выдал ни единого сообщника. Вот только он не ведает, что когда окажется в Шэнцзине, его встретит Судебный приказ.

«А уж там его встретишь ты, безжалостный Су Вэньюнь!» — подумали про себя присутствующие.

— Перед лицом неопровержимых улик — золота и серебра — ему пришлось признать вину и покорно принять кару, — продолжил Су Вэньюнь. — Но его подельники прячутся за кулисами, и глубина их замыслов непостижима. Однако... — он нарочито растянул слова и насмешливо посмотрел сперва на Цзи Чжи, а затем на Ван Чжэня.

В глазах Цзи Чжи вспыхнуло раздражение, но Ван Чжэнь лишь едва заметно улыбнулся.

— Однако если отыскать ту самую книгу счетов, где записаны их хищения, вся правда тут же выплывет наружу! — закончил Су Вэньюнь.

Цзи Чжи было совсем не до смеха.

Именно бухгалтерская книга являлась главным доказательством, необходимым по делу о казнокрадстве.

Даже если из дома Чжан Фэна изъяли награбленное, это ещё не доказывало, что всё до последнего медяка было украдено именно при строительстве казённого тракта Сичжоу. На казённом серебре чеканили номера, но драгоценности их не имели, и доказать удавалось лишь то, что серебро выделил двор на прокладку дороги. И кроме этого, чтобы найти остальную шайку сообщников, требовалась книга счетов; в противном случае оставалось лишь рассчитывать на Судебный приказ, который пытками выбьет из Чжан Фэна правду.

Тот, кому удастся найти спрятанную книгу счетов, станет главным благодетелем в раскрытии этого дела о казнокрадстве в Цычжоу.

Вчера ночью в комнату Тан Шэня пробрались две группы убийц: одну подослал Чжан Фэн, а вторую — не кто иной, как инспектор Цзи Чжи. Цзи Чжи, будучи инспектором, с таким трудом урвал столь важное поручение — как он мог добровольно отдавать славу другим?

Сперва он подозревал Левого заместителя министра финансов Сюй Линхоу, но вскоре обратил внимание на главу округа Цычжоу Чжан Фэна. Однако сколько бы он ни обыскивал всё вокруг, книгу счетов так и не нашёл. Наблюдая из засады, Цзи Чжи заметил, что Чжан Фэн проявляет повышенный интерес к Су Вэньюню, и заподозрил, будто тот заранее выкрал реестр и спрятал

его в комнате Тан Шэня.

На другой день должны были прибыть Ван Чжэнь и Императорская гвардия, медлить больше было нельзя — ему требовалось заполучить книгу счетов любой ценой. Так и случилось ночное нападение двух отрядов убийц на почтовой станции.

Однако сколь бы искусно ни просчитывал всё Цзи Чжи, он не предполагал, что книги счетов мало того что не окажется в комнате Тан Шэня, так ещё и Ван Чжэнь прибыл в Цычжоу раньше срока!

Убийцу, подосланного Цзи Чжи, тоже схватили, однако всем было очевидно: к делу о казнокрадстве в Цычжоу Цзи Чжи не имел никакого отношения. Находясь в Шэнцзине и занимая скромный пост чиновника шестого ранга, он пересёкся с историей рухнувшего моста через реку Цзинхэ лишь после того, как тот уже обвалился. Более того, Ван Чжэнь его даже не подозревал и распорядился, чтобы Императорская гвардия отпустила человека Цзи Чжи.

Сидя на судейском возвышении, Цзи Чжи смотрел то на Ван Чжэня слева, то на Су Вэньюня справа. И вдруг почувствовал, что действительно постарел: перехитрить эту молодёжь ему уже не под силу.

— Судя по вашим словам, господин Су, вам уже известно, где находится та книга? — с самоиронией ухмыльнулся Цзи Чжи.

Су Вэньюнь только открыл рот, как раздался лёгкий звон: Ван Чжэнь поставил пиалу на стол. Слегка приподняв голову, он с улыбкой обратился к Цзи Чжи:

— Разумеется, господину Су это известно. Несколько дней назад господин Су тайком разыскал ту самую книгу счетов и, дабы избежать неожиданностей, сокрыл её в покое историографа Тан Шэня.

Су Вэньюнь наблюдательно, словно зритель в театре, уставился на Ван Чжэня, ожидая продолжения.

— Господин Тан, это правда? — спросил Цзи Чжи.

Тан Шэнь сделал шаг вперёд и сложил руки в почтённом поклоне:

— Всё именно так.

— И где же эта книга?

— Я передал её Министру финансов.

Ван Чжэнь протянул руку, и стоявший за его спиной стражник передал ему книгу счетов.

Цзи Чжи тяжело вздохнул: он прекрасно понимал, что лавры главных героев в расследовании этого дела достанутся Ван Чжэню, Тан Шэню и Су Вэньюню, а сам он останется ни с чем.